

Завершив съёмки пилотного выпуска, съёмочная группа погрузилась в монтаж и подготовку промо-материалов. На этом этапе участие гостей не требовалось, поэтому Цзи Чэнъи и Линь Цзиньду вернулись к своим привычным рабочим будням.

Предстоящие съёмки грозили на несколько дней оторвать Чэнъи от дел, а для корпорации «Коа» наступил решающий отрезок перед выходом нового продукта на рынок. Распорядок был беспощадным: два дня непрерывных совещаний, чтобы хотя бы набросать план на следующую неделю.

В четверг во второй половине дня, едва Чэнъи вышел с очередного заседания, раздался звонок от Сун Лююнь. Ничего срочного — продюсер просто напомнила, что премьера «пилота» состоится сегодня в девятнадцать тридцать на всех платформах, и попросила заглянуть в сеть.

Цзи Чэнъи пообещал, но в водовороте текущих задач эта просьба мгновенно выветрилась у него из головы.

Спохватился он только ближе к одиннадцати вечера, по дороге домой.

Проверив экран — сообщений от Сун Лююнь не было, — Чэнъи облегчённо вздохнул и глубже откинулся на спинку сиденья. Усталость накатила мгновенно, и он сам не заметил, как погрузился в сон.

Очнулся Чэнъи, только когда водитель мягко окликнул его.

— Что случилось?.. — пробормотал он, хлопая сонными глазами.

— Генеральный директор Цзи, мы приехали. Вы можете подниматься и отдыхать.

Несколько раз неторопливо моргнув, Чэнъи наконец осознал сказанное.

— А, да...

Выбравшись из машины, он пересилил навалившуюся лень и поплёлся к дому.

В гостиной на первом этаже стояла тишина, но в углу мягким, уютным светом теплился торшер. Пересекая этот островок полумрака, Чэнъи направился к лифту. Силы были на исходе, и преодолевать лестницу пешком не хотелось совершенно.

Спустя мгновение двери раздвинулись на втором этаже, и он вяло шагнул в коридор.

Стоило миновать поворот, как взгляд наткнулся на Линь Цзиньду: тот стоял у дверей кабинета

с чёрной кружкой в руках.

— Генеральный директор Линь?

Тень изнуряющей вымотанности на лице Чэнъи исчезла за долю секунды, сменившись привычной безупречной мягкостью и спокойствием.

— Почему вы так поздно не спите?

Словно и не было никакой смертельной усталости.

Цзиньду заметил эту мгновенную смену маски, но лишь ровно отозвался:

— Только закончил с делами.

Он помедлил и добавил:

— А вы почему задерживаетесь, генеральный директор Цзи?

— Тоже только освободился, — улыбнулся Чэнъи. Улыбка вышла поверхностной, не затронувшей глаз, и лишь сильнее подчеркнула тёмные тени утомления.

От Линь Цзиньду это не укрылось. Поняв всё без слов, он кивнул:

— Тяжёлый день. Возвращайтесь к себе, отдыхайте.

— Угу, — пробормотал Чэнъи. Сон одолевал с такой силой, что спорить не хотелось.

Он уже почти дошёл до двери своей спальни, когда сзади снова раздался голос Цзиньду:

— Генеральный директор Цзи.

Чэнъи остановился и обернулся:

— Да?

— Вы смотрели пилотный выпуск?

Чэнъи почувствовал лёгкий укол неловкости:

— Продюсер Сун предупреждала, но из головы совершенно вылетело. Простите, генеральный директор Линь.

Если прежде безукоризненная манерность Чэнъи вызывала у Цзиньду симпатию, то сейчас озадачила. К чему извиняться из-за подобной мелочи?

Впрочем, недоумения он выдавать не стал, ограничившись спокойным:

— Ничего страшного. Я посмотрел.

— У вас нашлось время на шоу? — искренне удивился Чэнъи.

Цзиньду проигнорировал вопрос, спросив в лоб:

— Вы в курсе, что Юй Хэянь участвует в проекте? В статусе «стажёров».

Чэнъи застыл:

— Что?..

Повторять Цзиньду не стал, сухо добавив:

— Если не хотите пересекаться с Юй Хэянем на одной площадке, можете заявить госпоже Сун об отказе от съёмок. Это будет считаться расторжением договора с её стороны.

Оказавшись у себя, Чэнъи не пошёл сразу в душ и не кинулся проверять новости о Хэяне. Он просто упал на диван и уставился в потолок, выравнивая дыхание.

Лишь минут через пять, немного восстановив силы, он поднялся и открыл Вейбо.

Верхушку списка трендов уверенно занимали их с Линь Цзиньду имена.

Не став вдаваться в подробности, почему они оказались на первой строчке, Чэнъи сразу кликнул на хештег с именами Юй Хэяня и Чи Синвэня.

Самой популярной публикацией там висел нарезной видеоролик, изобилующий фильтрами и замедленной съёмкой. Без какого-либо выражения на лице Чэнъи досмотрел видео до конца, окончательно убедившись: Хэянь действительно снимается в шоу.

Цзи Чэнъи не привык подозревать людей в дурном. Если он сам до последнего не знал об участии Юй Хэяня, то логично предположить, что и тот не догадывался о его появлении. В конце концов, ещё полмесяца назад сам Чэнъи и помыслить не мог, что окажется на свадебном реалии.

Так что он решил считать это совпадением без подвоха.

Что же касается дальнейшего участия...

Хоть Цзиньду и упомянул, что ситуация позволяет расторгнуть контракт по вине организаторов и уйти без неустойки, всё было не так просто. Расторжение означало потерю титульного спонсорства для «Коа».

Конечно, можно было влить ещё пятьдесят миллионов и удержать права, но репутация бизнесмена, легкомысленно рвущего договорённости, оказалась бы под ударом. Стоит недоброжелателям раздуть эту историю — и последствия ударят не только по будущим сделкам и имиджу бренда, но и спровоцируют колебания на фондовом рынке.

Чэнъи не был настолько глуп, чтобы рисковать благополучием компании.

Он набрал номер Сун Лююнь.

Завершив короткий разговор, он немного подумал и отправил сообщение Линь Цзиньду:

[Генеральный директор Линь, завтра снимаемся по плану.]

Полагая, что ответа придётся ждать долго, Чэнъи собирался отложить телефон и отправиться в душ, но экран тут же мигнул новым уведомлением:

[Принято.]

Глядя на это лаконичное слово, Чэнъи невольно вспомнил выражение лица Цзиньду при упоминании Юй Хэяня.

Не показалось ли ему, или в том взгляде и впрямь промелькнуло нечто... похожее на враждебность?

«Наверное, просто мерещится от усталости», — решил он.

Напечатав ответ:

[Тогда отдыхайте. Доброй ночи.]

Чэнъи наконец ушёл смывать с себя прошедший день.

Премьера пилотного выпуска «Романтического путешествия» прошла с триумфом. Несмотря на отдельный негатив в комментариях, большинство зрителей остались в восторге. Люди приходят на подобные шоу за романтикой и милыми моментами, а монтажёры щедро щекотали нервы публики концентрированной «сладостью».

Даже их сухому, формальному взаимодействию с Линь Цзиньду удалось обзавестись собственным фан-клубом любителей шипперинга.

Если бы проект выходил в привычной записи, рейтинги гарантированно держались бы на высоте. Однако продюсеры решили отказаться от формата прошлого сезона и рискнули запуститься в формате прямого эфира — наиболее непредсказуемом и сложном в управлении.

В записи можно выстроить идеальный образ, тогда как прямой эфир беспощадно вскрывает любые фальшивые ноты — как у участников, так и у организаторов. И всё же съёмочная группа пошла на этот шаг. В нашу эпоху бешеных скоростей у публики не хватает терпения целую неделю ждать свежего эпизода, зато посидеть в реальном времени зрители всегда готовы.

Официальный аккаунт анонсировал трансляцию на два часа дня, однако уже к полудню в комнате ожидания собралось свыше трёх миллионов человек.

**[Народ, я слишком рано встал или на часах реально только десять? зевает]

[А-а-а, я тоже! Думала, открою глаза — а там уже Брат Янь... плачет]

[Я одна тут жду нашего прекрасного генерального?]

[Сестрёнка, ты не одна! Я обожаю генерального директора Цзи! Какой же у него безупречный визуал, экраны лизать можно! Вот же повезло генеральному директору Линь!]

[Э-э... ну не знаю, генеральному директору Линь, похоже, на него вообще пофиг?]

[Какая там любовь, они поди даже толком не знакомы... Какой нормальный муж называет супруга «господин такой-то»?]

[Вот-вот! Лучше идите к нам, у пары Шэнь Фэня и Е Фэя всё сладко и без обмана!]

[На крайняк гляньте на Далуня с Сяо Туном!]

[Ха-ха, точно, у бизнесменов романтика зубодробительная. Я уж лучше на искусственные страсти стажёров посмотрю.]

[Да мы тут и не ради романтики собрались, мы чисто эстетическое удовольствие получаем!]

[Чёрт, я всю утреннюю работу сделать успел! Где эти работяги, почему эфир ещё не начали?! бесится]**

Зрители в чате и не подозревали, что участники вовсю трудились. Причина, по которой они до сих пор не появлялись в кадре, была проста: все они находились в воздухе. Поскольку шоу посвящалось путешествиям, вылетать пришлось спозаранку.

Чэнъи, лёгший накануне глубоко за полночь, едва не проспал. Линь Цзиньду пришлось почти целую минуту настойчиво стучать в его дверь, чтобы вырвать из объятий Морфея. Поднимаясь с кровати, Чэнъи в первые секунды совершенно не понимал, кто он и где находится.

Лишь когда за дверью прозвучало спокойное: «Генеральный директор Цзи, нам пора в аэропорт», сознание вернулось. Вспомнив, что сегодня стартуют съёмки и предстоит перелёт на зарубежный остров, Чэнъи быстро привёл себя в порядок, подхватил чемодан, заранее собранный Гуань Юнь, и вместе с Цзиньду сел в трансфер.

Привычки работать во время полётов у него не было, поэтому, едва оказавшись в кресле лайнера, он снова провалился в сон.

А когда открыл глаза, обнаружил, что укрыт пледом.

Посмотрев на плед, а затем на сидящего рядом Линь Цзиньду, погружённого в изучение биржевых сводок на ноутбуке, Чэнъи тихо произнёс:

— Спасибо, генеральный директор Линь.

Цзиньду повернул голову:

— Проснулись?

— Угу... — Чэнъи выпрямился. — Который час?

— Девять тридцать четыре, — сверившись с часами, ответил Цзиньду.

Они поднялись на борт чуть позже семи. Выходит, спал он едва ли больше двух часов.

Чувство разбитости не прошло: обычно во время долгих перелётов Чэнъи легко засыпал часов на пять-шесть, но сегодня сон выходил рваным и беспокойным.

Сквозь дремоту ему упорно казалось, будто кто-то неустанно следит за ним чужим, пристальным взглядом.

Совершенно необъяснимое ощущение...

<http://bllate.org/book/20458/2131606>